

— Цзян Цзинсин, ты где? Уже почти пора начинать.

Су Хэнфан огляделся: декорации были готовы, а Цзян Цзинсина всё не было. Он набрал его номер.

— Ой, беда, забыл тебе сказать! Сцену с Си Ином я поручил снимать помощнику режиссёра Чэню. Ты тоже не торчи там, иди на вторую площадку, начнем с другого.

Су Хэнфан взял сценарий и направился к указанному месту. Он не любил, когда за ним таскались ассистенты, да и нанимать никого не стал — все распоряжения обычно передавала его агент, госпожа Жань.

— Массовка не нужна, других актеров тоже не зови. Скажи ему, что это будет сольная сцена.

Едва подойдя, Су Хэнфан услышал, как Цзян Цзинсин что-то обсуждает по телефону.

— Я в тебя верю, помощник режиссера Чэнь, правда. Просто успокойся и работай.

Цзян Цзинсин повесил трубку.

— Звонил помощник Чэнь? — небрежно спросил Су Хэнфан.

— Ага, спрашивал, почему Си Ин там один, — Цзян Цзинсин отхлебнул воды.

Су Хэнфан тихо усмехнулся:

— А ты не боишься, что он сбежит в последний момент? Ему, должно быть, несказанно повезло в прошлых жизнях, раз в этой он встретил такого безответственного режиссера, как ты.

Цзян Цзинсин бросил на него косой взгляд:

— Эй, это почему я безответственный? Не волнуйся, помощник Чэнь справится. Он дотошный, на полпути не бросит. А самое главное — у него же обсессивно-компульсивное расстройство. Любая мелочь — и он заставляет переснимать. Даже боюсь представить, сколько дублей придется сделать Си Ину.

Су Хэнфан кивнул и машинально огляделся по сторонам. Не найдя того, кого искал, он отвел взгляд и опустил глаза. Помолчав, он спросил:

— А почему Чи Хуайпань не пришел?

— Хуайпань? У него сегодня дела. Постой, а чего это ты интересуешься? Обычно я не замечал,

чтобы ты так обо мне беспокоился, а тут вдруг спрашиваешь о других. Станный ты.

Ответив, Цзян Цзинсин вдруг осознал, что Су Хэнфан спрашивает о ком-то постороннем — ведь тот обычно никем не интересовался. Су Хэнфан приподнял бровь и с выражением лица, говорящим «тебе-то какое дело», отрезал:

— Тебе какая разница?

— Никакой любви, — Цзян Цзинсин скривил губы.

Действительно ли он беспокоится? В глазах Су Хэнфана промелькнула растерянность. Он скользнул взглядом по месту, где обычно сидел Чи Хуайпань. Тонкие пальцы постучали по сценарию, уголок губ дрогнул. Может быть, подумал он.

Шесть часов вечера.

Си Ин с мрачным лицом сидел в машине. Весь день, целый день он повторял одну и ту же сцену, и только сейчас смог передохнуть, но её так и не приняли. Си Ин злился всё сильнее. Когда это с ним так обращались? Какой режиссер не относился к нему с почтением?

— Разворачивай, едем на виллу Сянъин.

Когда он приехал, уже совсем стемнело. Не успел он подойти к дверям, как они распахнулись изнутри.

— Си Ин? — раздался резкий, неприятный голос.

Лицо Си Ина, и без того хмурое, стало еще темнее.

— Ты что тут делаешь?

Чэнь Цзинъюань усмехнулся:

— Что я тут делаю? Ты и сам прекрасно знаешь. Перестань строить из себя важную персону, смотреть противно.

— Ты всё еще здесь? — голос из глубины дома перебил их разговор. — Господин Чжан, Си Ин пришел, я пойду.

Чэнь Цзинъюань бросил эту фразу в сторону комнаты и зашагал прочь.

— Входи.

Услышав голос господина Чжана, Си Ин не посмел больше препираться с Чэнем. Он поспешно вошел в дом и увидел господина Чжана, который сидел на диване с контрактом в руках. Ему было под сорок, он был слегка полноват. Си Ин подошел к нему, но прежде чем успел что-то сказать, тот обнял его за талию. Си Ин хотел было заговорить, но заметил документ в руках Чжана и замер.

— У Чэнь Цзинъюаня истек срок контракта?

Господин Чжан кивнул с озабоченным видом:

— К сожалению, он не хочет продлевать. Уже нашел другую компанию, насильно мил не будешь.

Он положил неподписанный контракт на стол и потянул Си Ина за руку:

— Что такое? Как ты там на съемках, малыш?

Господин Чжан спросил это мимоходом — в конце концов, Си Ин был для него лишь пустяком, не стоящим больших усилий.

— Плохо, я хочу... — Си Ин тут же завел свою жалобу, но господин Чжан его оборвал:

— Время еще есть, успеем обсудить.

— Прошу прощения, режиссер Цзян, с нашей стороны было ошибкой расторгнуть контракт раньше срока. Мы выплатим двойную неустойку.

— Ну что вы, что вы! Для нас честь, что господин Чжан решил инвестировать в наш проект. Никакой неустойки не нужно, мы не можем принять. То, что вы проявили к нам интерес — уже огромная честь.

Цзян Цзинсин рассыпался в комплиментах, готов был расхвалить собеседника до небес.

— Режиссер Цзян, вы слишком любезны. Я не могу решать такие вопросы самостоятельно, я передам ваши слова господину Чжану. Не смею больше отнимать ваше время.

— Хорошо, спасибо за беспокойство.

Цзян Цзинсин положил трубку. Он сиял — наконец-то избавились от этого «великого Будды».

— Решил вопрос? Такой довольный.

Чи Хуайпань, сидевший рядом, слышал суть разговора.

— Решил. Они сами предложили.

Чи Хуайпань помолчал, обдумывая что-то, а затем произнес:

— Значит, место Цяо Цзиня освободилось? Будем искать нового актера или как?

Цзян Цзинсин тут же осознал проблему:

— Раньше многие боролись за эту роль. Был один парень, который мне очень приглянулся, но из-за Си Ина всё сорвалось. Сейчас свяжусь с ним, узнаю, есть ли у него время.

Он набрал номер, а Чи Хуайпань остался ждать рядом.

— Ты опять спать собрался? Только же встал.

Чи Хуайпань собирался было вздремнуть, но не успел даже закрыть глаза, как услышал голос рядом. Он вздрогнул от неожиданности, обернулся и увидел Су Хэнфана, который непонятно когда подсел к нему.

Чи Хуайпань немного помедлил с ответом:

— Просто прикорну на минутку.

— Утренние сцены отсняли? — спустя некоторое время спросил Чи Хуайпань у Су Хэнфана и подошедшей Чэнь Юнь.

— Еще нет, помощник режиссера Чэнь сказал, что доснимем после завтрака, — ответила Чэнь Юнь и села на свободное место рядом с Чи Хуайпанем.

<http://bllate.org/book/21535/2212711>